
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XIV

Сборник научных статей по монголоведению
посвящается 130-летию монголоведа, публициста, дипломата,
академика АН СССР Ивана Михайловича Майского (1884—1975)

St. Petersburg
2015

Новая литература по монголоведению

Публикации по литературе монгольских народов

Музраева Д. Н. Тибето-монгольская повествовательная литература XVII—XVIII вв. (Переводные письменные памятники на монгольском и ойратском языках). Элиста, 2013. 150 с.

Изучение монгольских и ойратских переводов буддийской повествовательной литературы с тибетского языка является важным элементом исследования вопроса о соотношении национального и заимствованного в средневековых культурах Востока. За последние два десятилетия он привлекал внимание литературоведов, религиоведов и культурологов в различных частях Европы и Азии. Труд Д. Н. Музраевой стал новым шагом в этом направлении. Вместе с классическим текстологическим ею был применен историко-функциональный подход, что позволило увидеть особенности бытования конкретных сочинений на протяжении ряда исторических эпох.

Результаты исследования изложены ученым в трех главах. Первая из них посвящена монгольской переводной литературе XVII—XVIII вв., в особенности жанровой принадлежности сочинений, заимствованных в этот период из Тибета. Значительное внимание уделено анализу правил перевода, зафиксированных в терминологических словарях данной эпохи. Это позволило определить особенности индивидуальной переводческой техники отдельных авторов.

Во второй главе более подробно рассмотрена история ойратской литературы, выделившейся в середине XVII в. из состава монгольской. В качестве центрального явления для её исследования была выбрана переводческая деятельность Зая-пандиты Намкай Жамцо (1599—1662), составителя «ясной» письменности ойратов. Помимо огромного количества переведенных сочинений, им было подготовлено множество учеников. На основании анализа переводческой техники созданной Зая-пандитой школы Д. Н. Музраева утверждает, что им была установлена традиция дословного перевода буддийских религиозных книг, которая сыграла заметную роль в стабилизации норм письменности ойратского и монгольского языков.

Завершающая глава содержит реконструкцию истории нескольких переведенных с тибетского языка

памятников монгольской и ойратской литератур в XX в. Она была сделана для того, чтобы выявить те сочинения, которые являлись наиболее популярными среди этих народов в период исповедования ими буддизма. Также в главе представлены результаты сравнительного исследования монгольских и ойратских переводов «Сутры о мудрости и глупости», позволившего выявить их особенности, а также приемы отдельных переводчиков и школ.

В заключении работы исследователь сформулировала две основные тенденции в истории переводных памятников буддийской литературы у монголов и ойратов. Первая — расширение круга произведений, а также выход ареала их бытования за пределы монастырских библиотек и учебных центров. Она прослеживается вплоть до первой четверти XX в. Вторая — сохранение наиболее ценной части канона буддийской литературы, эта тенденция возникла после революционных событий 1910—1920-х гг. в России и Монголии.

Данные в приложении транскрипции и переводы колофонов, составленных Ширегету-Гуши Цорджи (конец XVI—начало XVII в.) и Тойн-гуши (начало XVII в.) могут быть использованы в качестве учебного пособия для преподавания старописьменного монгольского и письменного ойратского (тодо бичиг) языков. Монография предназначена как для специалистов-востоковедов, так и для литературоведов и религиоведов широкого профиля.

История воробья Серзя, птенца птахи Тиржя. Факсимиле рукописей / исслед., транслит., пер., коммент. Очиржавын Тайван. Элиста, 2014. 224 с.

Подготовленное в 2014 г. на базе Калмыцкого государственного университета издание вообрало в себя труд исследователей из разных регионов мира, населенных монголами. Оно составлено на трех языках — калмыцком, монгольском и русском. В нем содержится факсимиле оригинальной рукописи, выполненное ойратским «ясным» письмом «тодо бичиг».

Уникальность издаваемого текста состоит в том, что он был записан самим сказителем — джангарчи Жавын Жууной (р. 1925). Будучи потомственным исполнителем ойратского эпоса, Ж. Жууна имеет родственные связи с представителями знати Хобоксар-Монгольского автономного уезда Синьцзян-Уй-

гурского автономного района КНР и прекрасно владеет ойратским письмом.

Руководил подготовкой издания аспирант Университета Внутренней Монголии (КНР) О. Тайван, ученик одного из ведущих монголоведов фольклористов Китая — Д. Тая. В нем приведены переложения сказки на современные калмыцкий и монгольский языки и списки диалектных слов, употребленных в тексте, что делает публикацию полезной для лингвистов.

Благодаря наличию факсимиле рукописи текста «Истории», выполненного исполнителем, мы можем напрямую соприкоснуться с творчеством сказителя, принадлежащего к живой традиции. Это ставит данное издание в один ряд с современными академическими публикациями фольклорных текстов, дополненных фонографическими записями на различных носителях. Оно представляет интерес не только для исследователей устного народного творчества, но и для представителей других направлений филологии — литературоведов и лингвистов.

Публикации по истории монгольских народов

Тепкеев В. Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста, 2012. 376 с.

В данной работе автор освещает процесс интеграции волжских калмыков в российское общество в XVII в. Она является одной из трех частей исследования по истории калмыков XVII в. Представленный раздел рассматривает период начиная с откочевки ойратов из Центральной Азии на запад на рубеже XVI и XVII вв. до начала политического кризиса 1660—1670-х гг. и прихода к власти Аюки-хана (1642—1724). Обстоятельства ухода калмыков из Джунгарии и пребывания их в Сибири, а также история Калмыцкого ханства в период правления Аюки-хана должны стать предметом специальных изысканий.

Ученый поставил перед собой следующие задачи: показать причины появления калмыков в Северном Прикаспии, дать представление о конкретной политической обстановке в этом и соседних регионах, рассмотреть политику России в отношении кочевых народов во второй трети XVII в. Особое внимание уделено событиям внутренней калмыцкой истории данного периода. Для их решения были привлечены как материалы опубликованных работ, так и неопубликованные документы, прежде всего из фондов Российского государственного архива древних актов.

Исследователем были выделены три основных периода начального этапа интеграции калмыков в российское общество и государство. Первый период начался с появления калмыков в Северном Прикаспии и их попыток объединить под своим началом все ногайские племена в 20—30-х гг. XVII в. Дополнительные предпосылки продвижения на запад были созданы общеойратской войной 1625—1630 гг. В те-

чение 30-х гг. XVII в. переселенцы подвергались мощному военно-политическому давлению со стороны ойратского общества и буддийского духовенства. Лишь в 1640 г. в Джунгарии состоялся съезд монгольских ханов и ойратских князей, на котором была прекращена вражда ойратских группировок и выработана общая политическая доктрина.

Второй этап ознаменовался расселением калмыков в степях Северного Прикаспия. В 1642 г. разгорелся дербето-торгоутский конфликт, разрушивший систему безопасности, согласованную на съезде 1640 г. Вынужденное продвижение торгоутов в Волго-Яицкое междуречье активизировало русско-калмыцкие отношения, которые осложнялись «ногайским» вопросом. Лавирование торгоутской знати между русской администрацией и ойратскими князьями на востоке продолжалось до начала русско-польской войны 1654 г. В течение последующих трех лет русско-калмыцкие отношения были оформлены тремя письменными актами — шертями. Таким образом, к 1657 г. закрепилось отмежевание торгоутов от восточных ойратов и началось более тесное взаимодействие с Россией.

Третий этап автор отсчитывает с военно-дипломатической игры калмыков на противоречиях Русского государства и Крымского ханства, выступившего на стороне Польши в 1654 г. К 1664 г. военная служба становится формой вассальных обязательств калмыков перед Россией. Она же оставалась главным способом обогащения — за счет отгона скота, захвата имущества и пленных. Тем не менее вплоть до начала правления Аюки-хана в 1672 г. внутри калмыцкого общества и знати не было единого мнения относительно дальнейшего вектора развития. Планам торгоутов по вытеснению Крымского ханства из Северокавказского и Причерноморского регионов не суждено было сбыться. В середине 1660-х гг. улусы хошоутских и дербетских князей, спасаясь от давления джунгаров, двинулись в этот регион. Не выдержав их военного натиска, торгоуты были вынуждены отойти к Дону. Так, при сложных внешних и внутренних условиях, происходило формирование Калмыцкого ханства.

Предложенное автором освещение ключевой для интеграции калмыков в Российское государство эпохи представляет интерес не только для монголоведов и калмыковедов, но и для всех тех, кто интересуется историей России, Средней Азии, Поволжья, Причерноморья и Северного Кавказа.

Слесарчук Г. И. Статьи разных лет. Улан-Батор, 2013. 220 с.

Сборник статей выдающегося исследователя русско-монгольских отношений Галины Ивановны Слесарчук (1926—2012) был подготовлен совместно директором Института истории АН Монголии (г. Улан-Батор) доктором ист. наук С. Чулууном и сотрудниками Института Востоковедения РАН (г. Москва) доктором филол. наук А. Д. Цендиной и доктором

ист. наук К. В. Орловой. В него вошли 25 статей ученого по общим и частным вопросам монголоведения, опубликованные с 1961 по 2006 г. включительно. Труды Г. И. Слесарчук представлены в издании в хронологическом порядке.

Основной темой научной работы Г. И. Слесарчук являлось исследование русских архивных документов по истории русско-монгольских отношений. Первой увидела свет статья о документах из архивов Москвы и Ленинграда, посвященных сношениям Русского государства с Джунгарией в 1635—1654 гг., во времена правления Эрдэни Батурахунтайджи (1961). Интерес к истории взаимоотношений России и запада Монголии в XVII в. отразился в статье, посвященной материалам о хошоутских тайджи Аблае (ум. 1674) и Очирту Цецен-хане (ум. 1678), имеющимся в отечественных архивах (1987). Две статьи исследователя, приведенные в сборнике, посвящены материалам о джунгарском тайджи Сенге (1630—1671) и его взаимоотношениях с Россией (2001; 2002). Ученым использованы материалы отечественных архивов не только для изучения истории внешнеполитических связей, но и для анализа вопроса о возникновении монгольских городов. Об этом свидетельствует ее статья, посвященная сведениям о джунгарских городских поселениях (1973). Внутренняя политика ойратских князей была затронута в обзоре русских архивных материалов о белых калмыках-теленгутах в XVII в. (1999). В завершение темы Западной Монголии в трудах Г. И. Слесарчук приведена ее статья о русско-джунгарских отношениях в начале XVIII в. (2006).

Составители не обошли вниманием и изучение ею русско-халхаских взаимоотношений. В сборник включены статьи об архивных материалах по русским посольствам к халхаским князьям (1992) и о русско-монгольских отношениях в период нерчинских переговоров (1995), об истории посольских отношений России с северо-монгольскими ханами в 60—70-е гг. XVII в. (1997) и об архивных материалах, посвященных цецен-хану Шолою (2002). О внимании исследователя к истории Южной Монголии свидетельствует приведенная в издании статья, посвященная русским архивным источникам о Лигден-хане (1558—1634) чахарском (1984).

В качестве обобщающих трудов по истории внешнеполитических связей Русского государства и Монголии представлены две подготовленные ученым вводные статьи к сборникам материалов по русско-монгольским отношениям 1654—1685 (1996) и 1685—1691 гг. (2000).

Обзор монгольских и отечественных архивных материалов по истории советско-монгольских отношений в 20—40-х гг. XX в. (2001), приведенный в сборнике, свидетельствует о наличии у Г. И. Слесарчук большого таланта археографа.

Этот талант позволил ей внести значительный вклад в изучение истории монголоведения. Он проявился как в статье (1968), посвященной семидесятилетию монголоведа-историка Ильи Яковлевича

Златкина (1898—1990), так и в серии публикаций о Борисе Яковлевиче Владимирцове (1884—1931). Начав со статьи к столетнему юбилею ученого (1984), она перешла к обзору его неопубликованных работ (1995), а затем издала (2000) ряд писем исследователя к французскому монголоведу Полю Пеллию (1878—1945) и Владиславу Людвиговичу Котвичу (1872—1944) (2002). Завершилась эта работа обзором эпистолярного наследия Б. Я. Владимирцова (2006). Все упомянутые труды вошли в данное издание, что подтверждает их актуальность.

Способность исследователя к широким обобщениям проявилась рано, о чем свидетельствует приведенная в издании публикация о состоянии исторической науки в МНР (1964).

С целью показать научный кругозор Г. И. Слесарчук в сборник включены три статьи, подготовленные ею для справочного издания «Монгольская народная республика» (1986). Они посвящены физико-географическому обзору страны, здравоохранению и спорту в Монголии.

Издание снабжено списком публикаций Г. И. Слесарчук.

Вводная статья одного из учеников Галины Ивановны, доктора ист. наук С. Чулууна и предисловие, подготовленное ее коллегой М. И. Гольманом, дополняют обзор значительного вклада в монголоведение ученого, ярко охарактеризованного трудами, вошедшими в данный сборник.

Гольман М. И. Избранные статьи и доклады / ред.-сост. С. Чулуун. Улан-Батор, 2014. 322 с.

Сборник статей выдающегося отечественного историка-монголоведа Марка Исааковича Гольмана был подготовлен директором Института истории АН Монголии (г. Улан-Батор) доктором ист. наук С. Чулууном. В него вошла 31 публикация ученого по источниковедению, историографии, истории и по современному состоянию Монголии. Эти работы увидели свет с 1959 г. по 2013 г. включительно. В издании они распределены по четырем тематическим разделам.

В первом разделе, названном «Источниковедение», собраны труды, посвященные документам, освещающим различные этапы истории страны. Открывает его материал о русских переводах и списках «Великого уложения» — свода законов, принятого в 1640 г. на съезде ойратских и халхаских феодалов, созванном по инициативе Эрдэни-Батор-хунтайджи (1959). Историю знакового для Монголии XVII в. — времени установления господства маньчжурской династии Цин (1644—1911) затрагивают еще две статьи из данного раздела. Одна (1986) представляет обзор русских архивных документов по истории Монголии в 50—80-е гг. XVII в., другая (1997) — краткую характеристику «Монгольского уложения» — кодекса законов, опубликованного в 1696 г. по распоряжению императора Каньси (1654—1722). Остальные три статьи раздела представляют работы

М. И. Гольмана в области источников по новейшей истории. Приведены обзор рукописи труда историка Н. Максаржаба (1966), характеристика материалов экспедиций западноевропейских исследователей по Монголии (1989) и сводный обзор источников по истории страны в XX в. (2006).

Во втором разделе собраны публикации ученого по историографии. В обзоре трудов монгольского историка Ш. Биры (2003) и статье о периодизации истории Монголии в XX в. (2007) отражен интерес М. И. Гольмана к развитию исторической науки в изучаемой стране. Перу исследователя принадлежат несколько обобщающих исследований о зарубежном монголоведении: обзоры научных публикаций и информации по МНР в Западной Европе и США (1969), периодизации истории изучения Монголии на западе (2001) и монголоведения в КНР (1991). Две обобщающие публикации об основных чертах современного монголоведения (2002) и о литературе по истории страны, изданной в XX в. (2007), характеризуют ученого как талантливую историка науки. Отдельно представлена статья о том, каким образом в отечественной и зарубежной историографии освещались события на Халхин-Голе (2013).

Третий раздел, посвященный истории, включает семь работ автора. Он рассматривал обширный круг вопросов от роли Коминтерна для страны (1996) до значения деятельности Чингис-хана (1162—1227) как создателя Великой Монголии (2006). Здесь представлены подготовленные ученым обзоры материалов отечественных архивов об отношениях Галдана-Бошокту хана с Российским государством (1997) и о женщинах-монголках в XVII в. (2001). В разделе можно найти обзоры трудов западных исследователей об отношениях России и Монголии (2001) и взглядов Б. Я. Владимирцова на роль рода в монгольском обществе XI—XII вв. (2006). Очерк истории промышленной золотодобычи в стране (2001) иллюстрирует интересы ученого в области конкретных аспектов экономической жизни.

Завершающий, четвертый раздел представляет М. И. Гольмана как талантливого обозревателя. В него включены десять статей о политических процессах в Монголии конца XX—начала XXI в. Исследователем даны исчерпывающие характеристики процессов демократических реформ (1996) и национальной консолидации (1997), проблем национальной безопасности (1998) и политического обновления страны (1999). Подготовленные им обзоры президентских и парламентских выборов 2000, 2008, 2012 и 2013 гг., представленные в этой части издания, являются важными источниками по новейшей политической истории Монголии. Сделанная ученым характеристика первого года работы президента Ц. Эльбэгдорджа (2010) показывает возможные перспективы развития отношений с Россией в XXI в. Эту же тему затрагивает статья о работах западных авторов по внешней политике Монголии в конце XX—начале XXI в. (2011).

Предисловие, подготовленное коллегой ученого доктором ист. наук К. В. Орловой, составленная доктором ист. наук С. Чулууном характеристика исследовательской деятельности М. И. Гольмана и включенные в сборник работы дают читателю полное представление о творческом пути автора.

Монголчууд. XVII—XX зууны эхэн үе зурагт түүх. Орос, монгол, манж. Улаанбаатар, 2014. 304 х. (Монголы. Иллюстрированная история XVII—начала XX в. Русские, монголы, маньчжуры. Улан-батор, 2014. 304 с.).

Подготовленный в 2014 г. совместно учеными из Института истории АН Монголии и сотрудниками агентства «Фотомон» альбом иллюстративного материала освещает различные аспекты истории страны в эпоху принятия буддизма, а затем нахождения в составе империи Цин. Основной целью издания, по утверждению его составителя доктора ист. наук доцента С. Чулууна, было наглядно представить страницы истории различных частей Монголии с 1576 г. по 1911 г. При этом она рассматривается в тесной связи с теми процессами, что протекали в соседних регионах, прежде всего в Цинском Китае и Российской империи.

Для достижения этой цели были использованы материалы из различных источников: архивных фондов России, Монголии и Китая, музейных собраний, отчеты об экспедициях иностранных путешественников и иные свидетельства прошлого.

Сборник поделен на девять частей. Первая, названная «Встреча Запада и Востока», отражает историю знакомства европейцев, прежде всего русских, с кочевниками Монголии. Для этого использовались карты и миниатюры XVII, XVIII вв. При этом представлены материалы, отражающие как монгольскую действительность этого периода, так и русскую. Сделано это для того, чтобы дать представление о том, каким предстал перед монголами вновь открываемый ими западный мир.

В разделе «Последнее великое путешествие кочевников» отражена история перекочевки ойратов из Западной Монголии в Нижнее Поволжье в XVII в., а также жизнь бурят в период русского освоения Сибири.

Третья часть, озаглавленная «Монголы между империями», открывает читателю различные иллюстративные материалы, связанные с закреплением в Монголии владычества империи Цин. Особое внимание в ней уделено взаимодействию Халхи и России в XVII в., а также возведению на престол первого богдо-гэгэна. Репродукции уникальных китайских картин и гравюр XVIII в. представлены в подразделе, посвященном маньчжурскому нашествию в Джунгарию.

Раздел «Монголы на географических картах» интересен сразу с нескольких точек зрения. Во-первых, он отражает русско-монголо-китайские отношения через призму материалов, созданных в конце XVII в.

русскими картографами при подготовке Нерчинского договора (1689). Логическим продолжением этого является подраздел, посвященный русским приграничным картам позднего периода. Во-вторых, дано представление о том, как масштабировались оригинальные монгольские и маньчжурские карты XVIII—XIX вв. и какие условные обозначения применялись на них.

Пятая часть, названная составителями «Монголы на чужих печатях», представляет через иллюстративный материал систему маньчжурской администрации в Монголии. В ней рассказывается о том, как была организована жизнь и работа трех основных центров маньчжурского управления в Монголии — Улясутая, Их Хурэ/Урги (ныне Улан-Батора) и Кобдо.

Шестой раздел, «Аристократия, увековеченная в легендах», является подборкой иллюстративных материалов к биографии известных представителей монгольской знати, сыгравших значительную роль в борьбе за независимость страны. Здесь представлены изображения, карты, фотографии памятников и кадры из кинофильмов о Лигдэн-хане (1588—1644), Цогту-тайджи (1581—1636), Галдан-бошогту хане (1644—1697), Шадар ване Чингуджаве (1710—1758) и князе Амурсане (1722—1757).

В седьмой части, «Вера монголов», читателю представлены фотографии монастырей различных частей Монголии, а также сцены из монашеской жизни. Все они выполнены на рубеже XIX и XX вв. Важными представляются изображения иерархов

буддийской церкви, выполненные в технике традиционной монгольской живописи. Для наглядности раздел снабжен современными фотографиями рукописей и ксилографов на тибетском и монгольском языках, выполненных в описываемых монастырях.

Восьмая часть озаглавлена «Монголы под чужой властью: быт и культура» и полностью оправдывает свое название. Фотографические и иллюстративные материалы поделены здесь по тематическому принципу: жилище, мужчины, женщины, одежда, прикладное искусство, традиционные праздники, обряды поклонения духам местности, передача исторического наследия, бытование письменности.

Завершающий альбом девятый раздел назван составителем «Монголы на мировом рынке». В нем представлены материалы о русско-монгольской чайной торговле в приграничном городе Кяхта, об экономической деятельности русских консульств в Урге и Улясутае, об истории торговли монголов с Россией и о многом другом.

Издание снабжено научным аппаратом: терминологическим словарем, именованным указателем, списком источников иллюстраций и библиографией.

Материалы, представленные в данном альбоме, и комментарии к ним делают его полезным не только для специалистов по истории и культуре Монголии, но и для китайистов, маньчжуроведов, а также для исследователей внешнеполитической истории России.

Д. А. Носов

* * *

Т. В. Ермакова. Рец. на кн.: **Монгольский мир: между Востоком и Западом / под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. Новосибирск: Автограф, 2014. 351 с.**

Совместные усилия российских и монгольских ученых по изучению Монголии имеют давнюю плодотворную традицию, восходящую к первой форме организации монгольской науки — Научно-исследовательскому комитету — прообразу Академии наук Монголии. Однако предмет этого сотрудничества менялся в зависимости от приоритетных задач конкретного периода в развитии монгольской культуры и монгольского общества. К настоящему времени Монголия включена в систему глобальных связей, и новые вызовы требуют поиска новых ответов.

Необходимость зафиксировать происходящие в Монголии изменения и дать им адекватную теоретическую интерпретацию осознавалась еще в начале XXI в. Так, монголовед и дипломат Л. Г. Скородумова, за время службы в Монголии внесшая значительный вклад в развитие российско-монгольского диалога, емко сформулировала тенденцию периода: рост национального самосознания одновременно с активным стремлением к интеграции в мировое общество при сохранении этнокультурной идентичности (см.: *Скородумова Л. Г. Монгольский язык: образ мира. Улан-Батор, 2004. С. 18*). За прошедшее время настоятельность осмысления этой тенденции

только возросла, и проведение исследований в этой сфере закономерно и настоятельно востребовано.

Рецензируемое издание представляет итоги многолетней работы междисциплинарного научного коллектива российских и монгольских ученых по реализации исследовательских проектов, поддержанных в рамках международного конкурса Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, культуры и науки Монголии.

Монография состоит из двух обширных разделов — «I. Монгольский мир» и «II. Монголия в современности». В совокупности они отражают результаты философской рефлексии на базовые идеологии и духовные скрепы монгольского общества и эмпирические сведения, полученные в результате обследования современного состояния Монголии и ее народа в ценностно-ориентационном аспекте. Таким образом, архитектура работы соответствует замыслу авторского коллектива предпринять «синтез результатов социально-исторического, этнокультурного, социально-экономического, демографического и социологического направлений исследования мира» (с. 3).

В первой главе — «Монголия в системе цивилизационных взаимодействий» (авторы Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев) — ставится и решается вопрос о цивилизационной идентичности Монголии. В дискус-

сии о динамике номадического характера монгольского социума авторы не склонны считать номадизм исчерпывающей его константой. На основе экскурса в историю монгольской государственности авторы делают вывод о монгольской цивилизации как обладающей потенциалом метацивилизации, в настоящее время территориально ограниченной ядерным локусом (с. 31). Этот подход развивается в главе «Евразийская идентичность Монголии», подготовленной Ю. В. Попковым, Е. А. Тюгашевым, А. В. Ивановым (все — российская часть авторского коллектива) и монгольским коллегой Х. Цэдэвом. Оригинально поставлен вопрос о реальном статусе Монголии в системах взаимодействия «Запад—Восток» и его корреляции с ценностно окрашенной системой эмпирически (в ходе социологического опроса) установленных предпочтений и идентичностей. В результате констатировано, что евразийская идентичность Монголии подтверждается на всех уровнях и может стать опорой для развития монгольского общественного сознания в будущем. Ввиду актуальности и новизны вывода о Монголии как евразийской цивилизации, сделанного российскими авторами, в этой главе помещен подраздел «Монголия в контексте евразийской идеи глазами монгола» авторства Х. Цэдэва. Солидаризируясь с выводами российских исследователей в целом (с. 76), наш монгольский коллега конкретизировал показатели этой идентичности, обуславливающие национально-культурную самобытность монгольского евразизма.

Отметим, что обоснование евразийской идентичности Монголии и ее самодостаточного цивилизационного статуса является самостоятельным концептуальным багажом авторского коллектива.

Глава третья — «Устойчивость традиционной культуры Монголии» — самая обширная по объему, она посвящена комплексному междисциплинарному рассмотрению духовных скреп монгольского этноса. В подразделе «Константы традиционной духовной культуры Монголии в контексте учения арга-билиг» (С. М. Белокурова, М. Ю. Шишин) рассмотрена феноменология философской категории *арга-билиг* (в первом разделе она была интерпретирована как диалектическая категориальная пара, конституирующая в своей целостности «монгольскость» как таковую).

В подразделе «Традиционные буддийские ценности монгольской культуры», написанном Ц. Цэцэнбилег¹, очень ёмко и аргументированно воспроизведены базовые идеологемы укоренившегося на монгольской духовной почве буддийского мировоззрения, ставшие на много веков ценностными ориентирами целей человеческой деятельности и самой жизни. Автор справедливо подметил, что влияние

¹ Считаю своим приятным долгом вновь высказать слова признательности монгольским коллегам из Института философии, социологии и права МАН и лично Ц. Цэцэнбилег, в 2004 г. во время моего пребывания в Улан-Баторе неизменно оказывавшей мне дружескую поддержку и содействие в реализации целей стажировки.

буддизма «не затрагивало основной способ производства» и хозяйственный уклад монгольского общества (с. 105). В этой связи уместно обратиться к данным А. М. Позднеева, в конце XIX в. выявившего в Монголии феномен кочевого буддийского монастыря. Таким образом, устойчивость структур повседневности в Монголии была столь высокой, что буддийские проповедники должны были примениться к ним, а не применять их к своим целям. Этот факт дополнительно подкрепляет верность вывода исследовательницы.

Логично размещение в этой главе раздела «Дзанабадзар и Зая Пандит Намхайджамцо как творцы духовного вектора Монголии» (М. Ю. Шишин). Эти ярчайшие представители монгольской культуры в своей деятельности реализовали буддийские ценности и одновременно способствовали их распространению.

Духовные скрепы, актуальные для современного монгольского общества, сформировались в монгольской культуре в период незатронутости инокультурными новациями. Поэтому так органично выглядят подразделы «Ценностные струны монгольской поэзии» (А. В. Иванов), «Священные земли монгольского и российского Алтая и отношение к ним местного населения» (А. В. Иванов). Содержание социокультурных новаций многоаспектно раскрыто в соответствующих подразделах, подготовленных М. Золзая, Н. Баяром; Х. Цоохуу; Д. Дашпурэвом; Ю. В. Попковым, Е. А. Тюгашевым; О. А. Персидской, Л. Б. Четыровой.

Раздел II. «Монголия в современности» представляет структурированные по проблемно-тематическому принципу результаты нескольких эмпирических социологических исследований. Отметим, что это, пожалуй, первый опыт столь всеохватных по тематике опросов, притом что Институт философии, социологии и права МАН имеет развитую школу социологических исследований. Исследованию были подвергнуты все те сферы социокультурной жизни современной Монголии, которые были концептуализированы в Разделе I. Это — ценности, реализуемые в повседневной и частно-семейной жизни; тенденции социальных и правовых трансформаций в ходе рыночных реформ; особенности национального характера монголов; эволюция роли г. Улан-Батор от локуса сакральности к локусу — центру государственности.

В результате комплексного теоретического исследования и анализа и обобщения огромного массива многоаспектных эмпирических данных российско-монгольской коллектив исследователей воссоздал целостную картину содержательного наполнения и современного состояния ценностно-мировоззренческих ориентиров монголов вкупе с их историко-культурным генезом. Общий вывод авторов — это неотрадиционализм, характеризующийся использованием потенциала прошлого, памятью о традициях и одновременно открытостью инновациям во всех сферах социальной практики. «Социокультур-

ный неотрадиционализм в целом выступает основой современного этносоциального развития монгольского общества» (с. 347).

Самостоятельное достоинство рецензируемого издания состоит, на наш взгляд, в том, что по представленному в нем образу современного общественного сознания Монголии и смелым попыткам его философской концептуализации можно наметить линии дальнейшего исследования. Прежде всего, это касается категории *арга-билиг* как философской основы цивилизационной идентичности Монголии: Источниковая база; персоналии, впервые сформулировавшие содержание понятия; соотношение с тра-

диционной номадической и буддийской картиной мира; какие идеологические процессы обуславливают гламуризацию *арга-билиг* (так называется радиостанция, вещающая из Улан-Батора, это название монгольского музыкального коллектива, работающего в жанре фолк-джаз).

В целом коллективная монография, отражающая современный уровень научной кооперации российских и монгольских исследователей, будет полезной для представителей различных гуманитарных дисциплин, изучающих социокультурные процессы на Востоке.

Отчет о Международной конференции, прошедшей при поддержке Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа (21—22 апреля 2015 г., Улан-Батор, Монголия)

21—22 апреля 2015 г. в Улан-Баторе (Монголия) при поддержке Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа состоялась международная конференция «Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов». Организаторами данной конференции выступили Институт истории и археологии Монгольской Академии наук и Институт восточных рукописей Российской Академии наук. Она явилась третьей конференцией, проходившей в рамках двустороннего совместного соглашения (от 2012 г.) о международном научном сотрудничестве между этими двумя научными академическими институтами. За последние три года это вторая постоянная конференция с таким названием и третья, в организации которой принимают участие российский и монгольский институты. Идее организации совместных конференций большой толчок дали итоги официального визита Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа в Российскую Федерацию в мае 2011 г., в ходе которого он гостил в Санкт-Петербурге. Президент, подчеркивая необходимость дальнейшего расширения сотрудничества ученых обеих стран, выразил желание оказать содействие созданию совместных трудов и организации международных научных конференций. Одной из важнейших целей подобных конференций стало обогащение монголоведческих исследований новыми источниками и поднятие научных связей на новую ступень. Конференция проходила также при поддержке Министерства образования и культуры Монголии и фонда развития монголоведения в Монголии. В конференции принимали участие ученые из России, Монголии, Японии. Основными участниками были специалисты из Института восточных рукописей РАН и Института истории и археологии МАН.

Заседания проходили в здании Монгольской Академии наук. На открытии конференции в адрес участников и гостей конференции прозвучало привет-

ствие Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа, затем на пленарном заседании с приветственным словом перед собравшимися выступили Президент МАН академик Б. Энхтүвшин; директор Института истории и археологии доктор истории С. Чулуун; от имени директора Института восточных рукописей РАН доктора ист. наук И. Ф. Поповой выступила заведующая Сектором Центральной Азии Отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН доктор филол. наук И. В. Кульганек. В своих приветствиях выступающие отметили важность подобных конференций для продвижения идей и разработки новых тенденций в исследовании истории, этнографии, культуры, языка и фольклора монгольских народов, в выявлении новых источников и материалов, хранящихся в фондах России, Монголии и мира, пожелали творческих успехов всем участникам конференции и выразили уверенность, что главная задача — представление мировому научному сообществу неизвестных материалов и новых возможностей современных методов исследования и подходов к их изучению — будет выполнена.

Научную часть конференции открыла доктор филол. наук И. В. Кульганек, которая рассказала о фонде известного монголоведа-филолога, знатока этнографии и разговорного монгольского языка, общественного деятеля, организатора первой светской школы в Западной Монголии — А. В. Бурдукова. В его личном фонде, хранящемся в Архиве востоковедов ИВР РАН, собрано богатое научное наследие: научные статьи, письма учителям, коллегам, родственникам, документы биографического характера, прошения, контракты, переписка с издателями. Наиболее ценными представляются материалы по фольклору и языку монголов, собранные во время пребывания в Монголии и привезенные из позднейших фольклорных экспедиций в калмыцкие степи.

ИВР РАН был представлен на конференции докладами еще двух сотрудников: канд. филол. наук Н. С. Яхонтова представила научному сообществу обзор словарей из собрания ИВР РАН, в которых присутствуют поэтические выражения; канд. филол. наук Д. А. Носов рассказал о записях сказочных сюжетов, имеющихся в коллекции рукописей Института. В совместном докладе с канд. юрид. наук доцентом Высшей школы экономики (Санкт-Петербург) Р. Ю. Почекаевым им был представлен обзор рукописных материалов ИВР РАН, содержащих выписки из монгольских и китайских законоуложений (сводов, законов), касающихся правового развития Монголии XIX—начала XX в.

Канд. ист. наук И. М. Захарова (Государственный Эрмитаж) познакомила с находящимися в запасниках Музея живописными работами доктора медицины и талантливого художника Павла Яковлевича Пясецкого (1843—1921), врача научно-торговой экспедиции в Китай (1874—1875). Она осветила также цели, задачи и итоги этой организованной российским правительством экспедиции.

Продолжил тему архивных фондов доктор ист. наук из Казани Р. М. Валеев. В совместном с Р. З. Валеевой докладе он дал обзор архивных фондов, в которых отложились материалы о российском и польском монголоведе, основателе первой монгольской кафедры в России — О. М. Ковалевском. Он представил комплексную оценку многогранной деятельности ученого, связанной с формированием и развитием российской и европейской школ монголоведения и буддологии в 20—50-х гг. XIX в.

Р. М. Валеев представил еще один доклад — об эволюции понятий «монголо-татары» и «монголо-татарское иго» в российской исторической науке в XIX—начале XXI в., подготовленный совместно с канд. ист. наук гл. науч. сотр. Института археологии АНТ И. Л. Измайловым и доктором ист. наук проф. кафедры востоковедения и исламоведения Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ Р. В. Шайдуллиним.

С интересом были заслушаны и другие выступления российских участников. Доклад доктора филол. наук из ИМБТ СО РАН (Улан-Удэ) Л. С. Дампиловой касался материалов шаманских обрядов, имеющихся в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН. Наиболее подробно докладчик проанализировал фонд бурятского фольклориста и этнографа С. П. Балдаева, который является самым большим в Центре.

И. Л. Измайлов рассмотрел проблему правящих кланов в системе управления Улуса Джучи и других империй Чингисидов. Канд. ист. наук, канд. биол. наук ст. науч. сотр. Института проблем экологии и эволюции РАН, науч. сотр. Института востоковедения РАН Ю. И. Дробышев в своем докладе «Вулканическая гипотеза происхождения названия столицы Монгольской империи: перечитывая рунические надписи» высказал смелую гипотезу, что название столицы Монгольской империи — Каракорум могло быть дано уйгурскими советниками Угэдэя в честь ставки уйгурского Элет-

миш Бильге-кагана (747—759), которая находилась «посреди Отыюкена», близ потухшего вулкана Хорго.

Пространный обзор документов Государственного архива Республики Бурятии и Забайкальского края, касающихся «монгольского» вопроса и его влияния на политику Российского государства в отношении бурят в XIX—начале XX в., был представлен доктором ист. наук директором Государственного архива Республики Бурятии Б. Ц. Жалсановой.

Доклады монгольских коллег также касались различных вопросов истории, историографии, источниковедения и филологических исследований, касались как общих, так и частных проблем культуры монгольских народов. Наибольшее количество участников с монгольской стороны являлись сотрудниками Института истории и археологии МАН.

Так, С. Чулуун представил один документ, обнаруженный им в архиве РГАДА (Российском архиве древних актов) в Москве, связанный с событием XVII в. — так называемой «Лувсановской смутой», касающейся российско-монгольских взаимоотношений.

Доктор ист. наук Ч. Дашдаваа рассказал о сотрудничестве российских и монгольских архивистов и о трудностях, связанных с поиском материалов в различных архивах Монголии и России.

Выступление канд. ист. наук Н. Хишиг было посвящено актуальной сегодня теме — Второй мировой войне, помощи Монголии фронту. Докладчик ознакомил с презентативными фото-, аудио- и видеоматериалами.

Канд. ист. наук Г. Мягмарсамбу представил рукопись и архивные данные, относящиеся к истории жертвенного монастыря Чингис-хана, возникшего в 1863 г. в Сэцэнхановском аймаке Монголии и просуществовавшего до конца тридцатых годов XX в.

Филологические доклады были подготовлены и представлены сотрудниками Института языка и литературы МАН. Доклад канд. филол. наук Б. Тувшинтугса касался научной ценности коллекций рукописей, хранящихся в Институте, канд. филол. наук Алима рассказала о фонде устных сказаний.

Доклады участников других научных, общественных и религиозных организаций Монголии также были посвящены архивным документам и встречены чрезвычайно заинтересованно.

Так в своем докладе науч. сотр. Института науки и культуры Центра буддизма Монголии при монастыре Гандантэгченлин Н. Амгалан представил уникальные записки 13-го Далай-ламы, которые он вел во время своего путешествия в Монголию в 1904—1905 гг., при посещении монастыря Гандантэгченлин и других святых мест Монголии.

Канд. филол. наук преподаватель Центра «Global LT» С. Мунхцэцэг проанализировала изречения бодисаттвы Авалокитешвары на «ясном письме» и старомонгольской письменности, сравнив их с бытовавшими в устной форме предложениями, и пришла к выводу о различиях в их структуре, композиции и в принадлежности их к общему жанру.

Канд. ист. наук доцент Института гуманитарных наук Улан-Батора У. Эрдэнэтуя рассказала об имеющихся более чем 20 сутрах, посвященных почитанию «обо» и хранящихся в Государственной библиотеке Монголии.

В конференции принимал участие профессор Института лингвистики и культуры Азии и Африки Университета иностранных исследований в Токио (Япония). Он дал обзор хранящихся в Японии, до сих пор не введенных в научный оборот и неизвестных монголоводам разнообразных материалов о монгольских народах. Среди них он назвал обращение Хубилай-хана к японцам, надпись на письме Пагба-ламы на вазах и картинах, монгольский глоссарий, найденный в Афганистане, письма ургинского правительства 1910 г., хранящиеся в Министерстве иностранных дел в Японии.

После подведения итогов работы конференции ее участниками была принята резолюция, в которой, в частности, сказано, что основной задачей Международной конференции, проходившей при поддержке Президента Монголии Ц. Элбэгдоржа на базе Института истории и археологии АНМ, явилось представление новых данных о рукописных и архивных материалах по истории, культуре, языку, литературе, религии и праву монгольских народов.

В прозвучавших научных докладах был рассмотрен широкий круг проблем классического монголоведения. Участники подчеркивали, что развитие источниковедения как одного из ведущих направлений мирового монголоведения, расширение исследований по истории письменного наследия Монголии является чрезвычайно важным направлением в монгольском, российском и мировом востоковедении. Особый интерес представляют источники и материалы, хранящиеся в России и Монголии, в частности в Санкт-Петербурге: в Институте восточных рукописей РАН, библиотеке Санкт-Петербургского Государственного университета, Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, в Государственном Эрмитаже — и в Улан-Баторе: в Центральном национальном архиве Монголии, в Национальной библиотеке Монголии, Институте истории и археологии МАН, Институте языка и литературы МАН.

По итогам конференции участники считают нужным заявить:

1. Конференция стала свидетельством заинтересованного внимания Президента Монголии к

российским монголоводам. Его поддержка — несомненно, существенный вклад правительства Монголии в развитие мирового монголоведения.

2. Международная конференция проводилась в рамках договора о научном сотрудничестве между Институтом восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) и Институтом истории и археологии МАН (Улан-Батор, Монголия), подписанным в 2012 г. В него входило проведение регулярных международных конференций с участием монголоведов из Монголии, России и других стран мира.
3. Настоящая Международная конференция явилась второй с момента подписания договора. Первая прошла в апреле 2013 г. в Институте восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия). По результатам конференции в Улан-Баторе был издан сборник материалов, подготовленный в Санкт-Петербурге.
4. Вторая Международная конференция, состоявшаяся в апреле 2015 г. в Улан-Баторе, прошла на высоком научно-теоретическом уровне, продемонстрировала современные возможности по введению в научный оборот культурного наследия монголов. Она очередной раз показала важность изучения рукописных и архивных материалов для дальнейших исследований по истории, культуре, языку и литературе монгольского народа, а также для объединения усилий специалистов в проведении совместных исследований с учетом новых междисциплинарных методов.
5. Особое внимание организаторы конференции уделяют участию в ней молодых исследователей, рассматривая ее как возможность получения ими уникального опыта работы с авторитетными учеными из разных стран мира.
6. По результатам работы данной конференции планируется издание сборника материалов «Наследие монгольской письменности и культуры».
7. Продолжить проведение международной конференции «Культурное наследие монголов: коллекции рукописей и архивных документов» согласно договору, с привлечением рукописных и архивных собраний Монголии, России, Китая, Японии и Кореи.

И. В. Кульганек